

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ОСЕТИНСКОМ РОМАНЕ-МИФЕ

Статья раскрывает содержание понятия "осетинский роман-миф". Жанр романа-мифа - целостное образование, формируемое особенностями сложных связей характеров и обстоятельств, героев и действительности. Цель исследования - в первые в осетинском литературоведении исследовать жанровую сущность романа-мифа. Роман-миф как энциклопедия национальной жизни и национального духа всесторонне и глубоко отражает эти сложные связи человека и его среды через создаваемую им структуру художественного мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

K. KHETAGUROV'S CONCEPTION OF NATIONAL ART

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of Ossetia-Alania
irinakaytova@mail.ru

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
North Ossetian State University after K.L. Khetagurov
irinakaytova@mail.ru

The article investigates the art conception of the educator, founder of Ossetian fiction K. Khetagurov, appeared to be the representation of the advanced democratic tendencies in Ossetian national culture of the second half of the XIX century. The art was considered by K. Khetagurov as a focus of all ethical and aesthetic problems, as a social phenomenon which influences cardinally the whole process of social development. That's why K. Khetagurov regarded the goals of art as practical implementation of real education.

Key words and phrases: educational function of art; principle of historicism; principle of folk origins; realism; world picture; artistic image.

УДК 82-31; 821.221.18

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «осетинский роман-миф». Жанр романа-мифа – целостное образование, формируемое особенностями сложных связей характеров и обстоятельств, героев и действительности. Цель исследования – впервые в осетинском литературоведении исследовать жанровую сущность романа-мифа. Роман-миф как энциклопедия национальной жизни и национального духа все-сторонне и глубоко отражает эти сложные связи человека и его среды через создаваемую им структуру художественного мира.

Ключевые слова и фразы: сюжет; характер; обстоятельства; герой; человек; мораль; ответственность.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
rfidarova@mail.ru

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ОСЕТИНСКОМ РОМАНЕ-МИФЕ®

Сама содержательность понятия «художественный характер» представляет и принципы организации заключенного в нем содержания, если продолжать линию расследования диалектики мифического и исторического, а в романе-мифе это содержание составляют философские идеи, мысли – результат логической научной формы познания, преобразованные в художественный фактор. То есть можно сказать, что художественный характер в романе-мифе – это принцип воплощения абстрактного в конкретном.

В данном случае типизация начинается с процесса кодирования как предпосылки, основы художественного характера. Это тем более важно, что категория характера в романе-мифе выражает важнейший аспект процесса познавательного отражения, суть которого – в преобразовании материального в идеальное (действительности в художественный образ).

Анализируя, какое многообразие типов героев создает роман-миф, мы используем типологию как принцип познания. В этом случае необходимым условием анализа становится воспроизведение общей структуры сопоставляемых объектов и процессов, т.е. образов героев и их диалектических связей с миром. Статус типичности при этом определяется не внешним сходством, а общей структурой. «Понятие же «тип» отражает качественную определенность, которую можно отразить, фиксируя внутреннее устройство и опираясь на постоянство связей» [6, с. 206]. То есть опять-таки имеется в виду структурная организация. Ведь «тип» как понятие в принципе – это теоретическая абстракция, представляющая собой форму знания о явлениях. А сама типология как принцип используется при переходе от эмпирического уровня познания к теоретическому.

В данном случае типология как принцип привлекательна для нас тем, что позволяет создать логическую конструкцию объектов, т.е. характеров героев.

«Человек – не средство, а цель» [4, с. 238], – говорил Кант. Человек – действительно бесконечная ценность. Потому и трактует его Библия как образ и подобие бога. «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» [1, с. 543], – сказано в Библии. Так выражается вера в человека, в возможность победы добра в его сердце. Преступник может стать святым, блудница – святой. И в этом смысле человек – «венец» природы.

И может быть, весь смысл человеческого существования в том, чтобы стать богоподобным, т.е. реализовать все заложенные в человеке духовные и нравственные потенции. Это высший идеал, который провозглашает современный роман-миф.

Сослан, как истинный герой, не стремится к славе, он незаметен. Он не замечает величия собственных поступков. А красота человеческого поступка – в беззаветной жертвенности, в реализации цели, во имя чего совершается подвиг. Так, роман-миф выдвигает духовное начало в человеке в качестве доминанты. Героическая стихия здесь одна из ведущих, но не основная.

Итак, в основе образа человека – философские идеи, поскольку принцип мышления в романе-мифе – ориентация на тождество человека и социума, равновеликость личности и общества, единство разного. Каждый нужен и важен своей сущностью и исторической ролью.

Так, роман-миф конкретизирует индивидуальные ситуации и характеры. В этом – особенность проблемы индивидуализации и типизации. Роман-миф интерпретирует жизнь человеческую как цепь событий, связанных с реальной действительностью логикой причинно-следственных отношений, – в процессе динамики социального времени. Это порождает конкретно-исторические формы – человек обрел новую судьбу и смысл бытия. Как это влияет на статус романного героя и как формирует тип романного героя?

Понимание человека как творца истории, своего времени или как жертвы рока, судьбы – важнейший мировоззренческий принцип романного мышления. Такая концептуальная постановка не случайна: романное мифомышление стремится к постижению мира в его важнейшей закономерности, т.е. в природном и социальном развитии. Отсюда такой обостренный интерес к человеческой сущности, его помыслам и чувствам.

Природа человека дуалистична: в нем сосуществуют добро и зло.

Особенность романного мифомышления в том, что оно открывает в человеке бездну праприродного, стихийного: асоциальную чувственность, фрейдизм, подсознание, но это только фон, суть же человека – в утонченной внутренней духовности и красоте. Поэтому в романе-мифе культура духа предстает как высшая красота, как залог победы добра в борьбе со злом. Отсюда опять-таки интеллектуальная усложненность романного мифомышления.

В романе-мифе человек представлен как часть общего, нерасторжимыми нитями связанного с социальным континуумом причинно-следственной зависимостью. Но часть, способная существенным образом подействовать на общее, поскольку дух и разум его не только диалектичны, но и представляют мощнейший инструмент воздействия на сущее. В этом смысле логика романного мифомышления утверждает гуманизм как важнейший принцип своих мировоззренческих основ. Ведь оно рассматривает идею становления человека как путь эволюции общественного прогресса.

В романе-мифе мало бытовой стороны. Ее ровно столько, чтобы создать представления истинности происходящего. Ведь основная творческая задача – углубленный анализ духовной жизни человека.

Романное мифомышление несет в себе веру в достоинство человека, в стойкость его нравственных принципов, в его способность противостоять низким жестоким инстинктам в себе, своей природе.

Так, Сырдон, поддавшись чувству мести после убийства Сосланом его первенца, вдруг останавливается, обуздывая свои кровожадные инстинкты и ужасаясь себе, проклиная этот жестокий мир, заставивший и его запачкать руки в человеческой крови [3, с. 211].

Словом, характеры и обстоятельства предстают как формулы, отражающие настоящую структуру мира, имеющую глубокое внутреннее единство и целостность. Духовное родство Сослана Нарты и Чермена Глататы выражается в конкретных пространственно-временных структурах. Так, места подвигов обоих героев одни и те же, как и идеалы тоже, хотя жили они в разные времена. Большой смысловой заряд несет в себе диалог Сослана и Чермена.

«– Так-то, что ты помогал беднякам Даласыха, это здорово, но ответь-ка мне; коли наши потомки называют теперь ущелья по-другому, почему Даласых остался Даласыхом?» [2, с. 137] – спрашивает Сослан.

«– Пока на свете существуют маллики, мукара и кандзаргасы (*мифические существа, постоянно враждующие с нартами*, – Р. Ф., И. К.), Даласых не изменит своего названия» [Там же], – отвечает Чермен.

Или, скажем, другой диалог.

«– Стало быть, мир и сейчас – как домотканое полотно, вокруг которого суетятся закройщики и портные. Кто успеет отхватить кусок на штаны и архалуг, тот и красуется в новой одежде, а другие пусть хоть голышом ходят!» [Там же], – возмущается Сослан.

«– Истинная правда!.. Уарби и Агура внешне мало изменились, но по-прежнему зарятся на чужое добро. Тысячи лет набивают свое брюхо тем, что другие зарабатывают потом и кровью. И все не насытятся. Вознамерились быть господами всей Осетии. На их пути встали такие же бедняки, как я, но им не хватало твоей силы, и они потерпели поражение. Что? Где, спрашиваешь, находится Осетия? В мое время нартское село называлось Осетией. Возможно, потом ее стали называть иначе, но об этом я ничего не знаю!» [Там же] – отмечает Чермен.

Так протягивается «времени связующая нить».

Продолжение эпической традиции в типизации характера Сослана проявляется в акцентировании его героической сущности. Но, несмотря на героическую сущность характера, Сослан все же приобретает и черты лирического героя: этим существенно отличается романский тип героя от лирического. Так, Сослан у М. Булкаты способен ощутить запах женского тела и полевых цветов, чувствовать красоту, очаровываться музыкой, любоваться природой...

Одна из важнейших бытийных истин, утверждаемых романом-мифом, заключается в том, что жизнь сама по себе – величайшая ценность и благо. Слушая музыкантов, Сослану показалось, что сердца их полны нежности и что они хотят сказать всем: «живите и радуйтесь, как братья и сестры, потому что на свете нет ничего, из-за чего можно враждовать» [Там же, с. 123].

Душа Сослана восстает против самой идеи человеческого порабощения. Поэтому, узнав о том, что демоны (дьяволы) похищают из рая спящих, пропускают их в дьявольской мельнице и затем серым помолом человеческих костей удобряют свои земли, он сразу же отправляется в ад и разрушает эту мельницу.

Сослан живет в полном согласии, в полной гармонии с природой, со вселенной. Поэтому в его представлениях украсть Хурзарин, золотую мать-солнце, значит совершить самое большое в мире зло.

Благородство души Сослана проявляется и в его отношении к Челохсартагу. «Правда, коварный Челохсартаг – мой кровник, ничего хорошего от него ждать не следует, но как-никак он – человек, и я не могу променять его на этих поганных далимонов...» [Там же, с. 7], – думает герой, когда далимоны похищают Челохсартага.

В романе-мифе происходит заметная трансформация образа Сослана в сторону его «социализации». Если эпический Сослан спрашивал у стен крепости Хыза Челохсартага: «Сын Хыза, куда ты запрятал мою жену Ацырухс?» [Там же, с. 15], то теперь он пришел, чтобы спросить: «Скажи-ка, милок, где наша мать Хурзарин?» [Там же, с. 215].

Сослан – интеллектуальный герой. Он много размышляет о смысле жизни, о добре и зле, о правде, справедливости. «Почему во все времена правде приходится защищаться от зла, а не наоборот?» – возмущается он. «Почему люди доводят дело до того, что правда и мужество вынуждены стоять за себя?» [Там же, с. 119] – рассуждает он.

Таков процесс обогащения духовной содержательности характера в романе, т.е. реальная суть его детерминации конкретными обстоятельствами.

И неслучайно. «По мере обогащения общественно-трудовой практики человека значительно обогащается и его творчески-познавательная, творчески-нравственная деятельность» [5, с. 111].

Список литературы

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М.: Российское библейское общество, 1992. 925 с.
2. Булкаты М. Седьмой поход Сослана Нарты: роман / пер. с осетинского. М.: Сов. писатель, 1989. 277 с.
3. Джуссойты Н. Г. Слезы Сырдона: роман / пер. с осетинского. Цхинвал: Иристон, 1979. 389 с.
4. Кант И. Трактаты и письма / вступ. ст. А. В. Гулыги. М.: Мысль, 1980. 709 с.
5. Фидарова Р. Я. История осетинской этики: в 2-х т. Владикавказ: ИПО, 2012. Т. 2. 569 с.
6. Фидарова Р. Я. Роман-миф как новый жанровый тип в осетинской литературе. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 322 с.

SPECIFICS OF ARTISTIC CHARACTER IN THE OSSETIAN NOVEL – MYTH

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

North Ossetian State University

irinakaytova@mail.ru

The article reveals the meaning of the concept “Ossetian novel-myth”. Genre of a novel-myth is an integrated unity formed by the specifics of complex relations of characters and circumstances, personages and reality. The goal of the research is formulated as follows: for the first time in the Ossetian literary criticism to investigate the genre essence of a novel-myth. Novel-myth as an encyclopedia of national life and national spirit represents closely and in full detail these complex relations of a human being and his environment by a human-created structure of artistic world.

Key words and phrases: subject; character; circumstances; personage; human being; morality; responsibility.